

К ИСТОРИИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА*

Еще тридцать лет назад все международные конференции использовали неудобный, устаревший способ перевода: речи с трибуны повторялись по три-четыре раза, в зависимости от количества рабочих языков, или же переводчики вынуждены были «нашептывать» на ухо делегатам переводы выступлений на их родной язык. Только в конце 20-х годов начал применяться одновременный перевод выступлений на несколько рабочих языков, так называемый синхронный перевод.

Впервые синхронный перевод был применен в 1928 году в Советском Союзе на VI конгрессе Коммунистического Интернационала. В журнале «Красная Нива» за этот год можно увидеть переводчиков, сидящих в креслах перед трибуной. На шее у них громоздкое приспособление, поддерживающее микрофон. Телефонов (наушников) нет, звук воспринимается непосредственно с трибуны. На XIII пленуме Исполкома Коммунистического Интернационала в 1933 году впервые появились специально оборудованные кабины. Переводчики стали получать звук речи оратора через телефоны. Синхронный перевод начал также применяться на международных конгрессах в СССР и за рубежом.

На широкую арену синхронный перевод вышел после второй мировой войны. В 1945 году начались процессы против главных немецких и японских военных преступников в Нюрнберге и Токио. В 1945 году группа советских переводчиков прибыла в Нюрнберг. Когда мы направлялись в этот старинный немецкий город, приковавший в то время внимание миллионов людей всего мира, следивших за работой Международного Военного Трибунала, мы имели очень отдаленное представление о работе, которую нам предстояло выполнять. И вот мы в мрачном сером здании Дворца Юстиции. Видавший виды, дышащий средневековым главным зал выглядит необычно. Слева в два ряда скамьи подсудимых, отгороженные массивной дубовой

* В следующих выпусках редакций предполагает продолжить публикацию статей, посвященных вопросам синхронного перевода.

оградой, справа на возвышении длинный судейский стол, в центре столы защитников и стенографисток. В глубине зала четыре стола обвинения от СССР, США, Англии и Франции, еще дальше места прессы, над которыми навис балкон для немногочисленных гостей. В левом углу обращало на себя внимание странное сооружение из стекла, похожее на соты из четырех ячеек, с чернеющими за стеклом микрофонами. Это и были кабины переводчиков, в которых нам пришлось провести около года.

Синхронные переводчики встретились в своей работе с рядом серьезных трудностей. Во-первых, они были вызваны необычностью обстановки: перевод в наушниках, необходимость координировать речь и слуховое восприятие очередного предложения, перевод реплик председательствующего, прерывавшего выступления... Во-вторых, это были трудности чисто лингвистического порядка: сложная и довольно разветвленная немецкая юридическая терминология и ее эквиваленты в русском языке, знание реалий, связанных с немецким судопроизводством, перевод на слух чрезвычайно сложных периодов из оглашаемых документов. Лишь постепенно накапливался опыт; консультации советских сотрудников Международного Трибунала помогали переводчикам повышать свою квалификацию в области юридической науки.

Задача переводчиков осложнялась и тем, что их перевод стенографировался, и по стенограммам ориентировались представители советского обвинения и прессы.

Как же был организован синхронный перевод на Нюрнбергском процессе? Каждая делегация в Международном Военном Трибунале обеспечивала перевод на свой родной язык. Перевод на немецкий язык делали американские переводчики. В каждой из четырех открытых сверху кабин одновременно сидело по три переводчика, в соответствии с количеством рабочих языков. Так, в нашей кабине сидели переводчики с английского, немецкого и французского языков. На столе кабины, перед стеклом, за которым сразу же начинались скамьи подсудимых, был установлен переносный микрофон, которым владел один из переводчиков, в зависимости от того, на каком языке выступал оратор — на английском, немецком или французском. Случалось и так, что за 6 часов работы французскому переводчику ни разу не приходилось произнести ни слова. Зато, когда выступали подсудимые и их защитники, немецким

переводчикам приходилось «жарко». Часто они работали без отдыха всю смену (17а часа), а когда один из коллег выбывал из строя по болезни, то и две и даже три смены (с перерывом на обед). Смены производились во время перерывов в заседании. Перевод все сидящие в зале слушали через наушники, включившись на соответствующий язык с помощью специального переключателя. Непосвященного человека, входящего в зал, поражал многоголосный гул, доносящийся из кабин.

Советскими переводчиками были молодые выпускники 1-го МГПИИЯ, а также выпускники МГУ, ИФЛИ, сотрудники МИДа и ВОКСа. Совсем по другому принципу были подобраны переводчики других стран, среди которых преобладали американцы. В основном это были люди солидного возраста и с большим переводческим стажем. Значительную часть их составляли эмигранты, прожившие много лет в Англии и США, люди, для которых два или три иностранных языка были в равной мере родными. В роли переводчиков подвизались и белоэмигранты. Некоторые из них долгое время жили во Франции, а затем эмигрировали в США и на процессе переводили с французского на английский и обратно. Эти люди, лишенные родины, разучились и говорить по-русски. Их «русский язык» пестрит большим количеством иностранных слов и архаизмов, из-за сильного акцента иногда даже трудно понять, о чем они говорят. В отличие от наших переводчиков, болевших за свое дело, вкладывавших в работу все свои силы и знания, переживавших за каждое свое выступление, иностранные переводчики работали бесстрастно, без всякого интереса и любви к делу, они зарабатывали доллары. Случалось и так, что оратор, несмотря на сигналы переводчиков, мчался закусив удила; тогда американские переводчики вскакивали, срывали с себя наушники и отказывались работать. Заседание прекращалось, оратору делалось внушение, он просил извинения у переводчиков и продолжал свою речь. Один раз заседания были прерваны на несколько дней из-за того, что иностранные стенографистки объявили забастовку, требуя повышения заработной платы. Требования были частично удовлетворены, и процесс продолжался.

В иностранных делегациях было проведено строгое размежевание в функциях между синхронными и письменными переводчиками. Синхронные переводчики не занимались письменными переводами и не интересовались работой

своих коллег. Наша же маленькая советская колония жила очень дружно. Вечерами, после работы и в перерывах между сменами мы сверяли свои стенограммы с оригиналом, правили их и считывали после перепечатки на машинке, переводили документы и речи, выступали в роли устных переводчиков при переговорах с представителями других делегаций. Так прошел почти год. Процесс закончился, но мы продолжали трудиться сначала в Нюрнберге, а затем в Лейпциге над обработкой стенограмм. Эта работа была завершена лишь в 1947 году.

Прошло пять лет. В Советском Союзе в этот период синхронный перевод не применялся. До нас доходили сообщения о том, что в Организации Объединенных Наций синхронный перевод стал основным видом перевода на всех заседаниях.

И вот синхронные переводчики снова собрались в Доме Союзов, где готовилось Международное экономическое совещание. Среди них было много «новичков», с которыми «ветераны» делились своим опытом. Перед совещанием были организованы специальные тренировки по синхронному переводу; много времени было уделено также специальной терминологии. Для синхронного перевода было оборудовано три зала: Колонный, Октябрьский и Круглый. В Колонном зале проходили пленарные заседания, в двух других работали комиссии. Была мобилизована целая армия переводчиков — около 50 человек. Перевод осуществлялся на русский, английский, французский, немецкий, испанский и китайский языки. В отличие от системы перевода, применявшейся в Нюрнберге, в Москве из каждой кабины, рассчитанной на одного переводчика, можно было переводить как на родной, так и на иностранный язык. Для этого был устроен диспетчерский пункт, с которого производилось переключение в зависимости от того, на каком языке выступал оратор. Переводчик в кабине переводил, как правило, на иностранный язык, и только в том случае, если он получал в телефоны «свой» иностранный язык, он начинал перевод на родной язык. При этой системе перевод с других иностранных языков осуществлялся через русский язык перевода. Это в известной степени отражалось на качестве и скорости перевода на другие языки, зато немного снижало количество одновременно занятых переводчиков. Кроме того, при такой системе обычно имеется одна запасная кабина для пере-

вода выступлений на других иностранных языках, не входящих в число рабочих. Работа на Международном экономическом совещании в Москве послужила хорошей школой для большого числа советских переводчиков, так как кроме синхронных переводчиков на совещании работало много «письменных» переводчиков и переводчиков при делегациях. Основное ядро синхронных переводчиков, работавших на конференции, впоследствии стало регулярно привлекаться для работы на всех крупных всесоюзных и международных конференциях и съездах, проводившихся в СССР.

Вскоре после Международного экономического совещания состоялся XIX съезд КПСС, на котором впервые был введен синхронный перевод на иностранные языки для многочисленных приглашенных делегаций. Для этого в Кремле были специально оборудованы кабины, снабженные принудительной вентиляцией, системой сигнализации, хорошей звукоизоляцией. На XIX съезде КПСС перевод на русский язык еще производился с трибуны переводчиком, стоявшим рядом с оратором.

После XIX съезда КПСС все съезды, конференции и конгрессы всесоюзного значения и международного характера производились в СССР с применением синхронного перевода. «География» синхронного перевода стала расширяться: на международных конгрессах и семинарах в Ленинграде, Киеве и Ташкенте участники получили возможность непосредственно следить за речью оратора, живо реагировать на его призывы, выражать свое одобрение. Установился живой контакт с аудиторией, экономилось большое количество времени, которое раньше тратилось на последовательный перевод.

На XX съезде КПСС синхронный перевод применялся как для перевода на иностранные языки, так и для перевода выступлений зарубежных делегатов на русский язык.

Если на XIX и XX съездах КПСС синхронный перевод осуществлялся на шесть рабочих языков: китайский, английский, французский, немецкий, испанский и итальянский, то на XXI съезде КПСС иностранные делегаты уже слушали перевод на восемнадцать рабочих языках.

Синхронный перевод стал применяться на сессиях Верховного Совета СССР, где он осуществляется на языках различных национальностей Советского Союза.

Синхронный перевод был применен также и на историческом XXII съезде КПСС.

Как известно, работа съезда проходила в новом величественном здании Кремлевского Дворца съездов, в котором созданы все условия для хорошей работы переводчиков. Оборудование для синхронного перевода дает возможность одновременно переводить на 29 языков. В кабинках установлены телевизоры, позволяющие видеть непосредственно перед собой крупным планом лицо оратора, следить за его мимикой и жестами. Часть кабин (18) имеют также непосредственный выход в зал: кабины застеклены и позволяют видеть все происходящее в президиуме и реакцию публики. Пульты на столах кабин могут путем нажатия на кнопку приобретать наклонное положение, позволяющее следить за текстом речи оратора.

Переводчики имели возможность предварительно ознакомиться с текстами основных докладов на съезде, а также с текстами выступлений наших гостей (в переводе на русский язык). Все остальные выступления переводились на слух. Перевод осуществлялся на 18 языках, в том числе на таких редких языках, как индонезийский, вьетнамский, корейский. Впервые производился также синхронный перевод на японский язык. Для делегатов из Скандинавских стран речи переводились на норвежский язык, наиболее понятный для остальных делегатов. Особо следует отметить, что делегаты из многих стран Африки и Азии впервые получили возможность слушать выступления на своем родном языке (в частности, арабском) и выступать на нем, в то время как раньше им приходилось слушать ход заседаний на западных языках.

Специальная кабина была отведена для перевода с любого из нерабочих языков. Интересно, что делегаты съезда часто бурно приветствовали наших гостей, выступавших на русском языке или заканчивавших на нем свои выступления. На русском языке закончили, в частности, свои речи также и делегаты от демократических партий новых независимых стран Африки. Поистине, русский язык стал международным языком мирового коммунистического движения всего прогрессивного человечества!

Перевод на каждый язык осуществляли 4 переводчика, сменяющиеся через каждые 20 минут.

Работа съезда проходила очень напряженно и потребовала от переводчиков больших усилий. Все переводчики работали с подъемом и с чувством большой ответственности, стремясь отлично справиться с порученным им заданием.

В заключение несколько слов о «переводческих» трудностях, которые приходилось преодолевать. Очень много новой терминологии появилось в области сельского хозяйства; этим вопросам был посвящен ряд выступлений делегатов, среди которых были и 'маяки', новаторы сельскохозяйственного производства. Кстати, само слово 'маяк' впервые приходилось переводить в такой представительной аудитории, создавая в известном смысле эталон на будущее. Много новых сложных реалий было связано с переводом выступлений об изменениях в Уставе КПСС. В основном это была «безэквивалентная лексика». Известные трудности возникали при переводе прилагательных, образованных от наименования новых, недавно сложившихся независимых государств.

Целенаправленная подготовка к работе на съезде помогла переводчикам справиться с этими задачами.

Перед синхронным переводом открывается большое будущее. Переводчик ближайшего будущего должен будет владеть навыками синхронного перевода, иначе он не сможет отвечать требованиям, которые уже теперь предъявляются к квалифицированному устному переводчику.